

Итоги изучения памятников истайского типа

В итоговой работе 1991 года, посвященной проблемам изучения мезолита Северного Прикаспия, самарскими археологами было убедительно обосновано наличие на территории этого региона в мезолите, как минимум, двух групп древнейшего населения, названных же-калганским и истайским (Васильев, Выборнов, Комаров, 1991. С. 11).

Подавляющее большинство стоянок истайского типа расположены на вершинах песчаных дюн. Объяснение такого феномена, видимо, следует искать в образе жизни этих человеческих коллективов (Горащук, Комаров, 1998. С. 28–29). Именно он диктовал потребность устраивать стоянки на вершинах дюн, вытянутых вдоль водоемов (Горащук, Комаров, 1998. С. 28–29). Причем, на одной дюне может быть до десятка стоянок, фиксируемых как скопления. Такую дюну мы называем «кустом». Таких кустов известно много. Это скопления Истай, Шоной, Тюкей, Сарайдин, Миндали.

Стоянки, расположенные на вершинах этих дюн, связаны с хронологически различными посещениями групп мезолитического населения. Разновременность проявляется на основе анализа культурных особенностей артефактов различных скоплений с преобладанием однокультурных материалов в одном скоплении и фиксируемых на аналитическом уровне исследования схемами преемственности орудий различных скоплений. Как установлено И.В. Ивановым, дефляция этих дюн началась уже в мезолите и продолжается до настоящего времени (Иванов, Васильев, 1995. С. 63). Косвенно это подтверждают характер и степень деформации и патинизации лезвий орудий. Поэтому слои истайского типа найти невозможно, поскольку не было условий для их консервации.

Напротив, население всех других, неистайских, групп каменного века предпочитало селиться не на дюнах, вытянутых вдоль водоемов, а на 200–300-метровом отдалении от них (Горащук, Комаров, 1998. С. 28–29). Это делало возможным сохранение непереотложенных слоев.

По причине частых посещений этих дюн в различное время разными коллективами трудно обнаружить и несмешанные стоянки. Это лишь подчеркивает единственный противоположный пример условно-закрытого комплекса – стоянки Сук-тэ. Его месторасположение нехарактерно.

Все изложенное показывает, что метод сравнительного анализа единственно возможен при изучении истайских памятников. Укажем также, что подобное состояние археологических слоев не редкость даже среди дюнных стоянок лесной и лесостепной зоны. На маргинальных территориях, например, среди двух групп мезолитических стоянок Карелии, подобное положение вещей – относительная сохранность слоев равнинных стоянок и полная эоловая эрозия таковых на дюнных – норма (Панкрушев, 1978. С. 54–62).

Основным критерием членения для комплексов каменного века Северного Прикаспия был и остается сырьевой. Давно замечено, что определенный тип сырья жестко связан на данной территории с индустрией определенного типа. Последнее является здесь хорошим внешним показателем при определении культурной традиции, которая и формировалась на определенной сырьевой базе.

При ориентации всех культурных групп на производство пластин значение такого критерия трудно переоценить. Эта особенность легко объяснима, если учесть тот факт, что Северный Прикаспий лишен выходов сырья, пригодного для обработки. Поэтому коллективы вынуждены были строить свою производственную базу на каменном сырье из выходов сопредельных территорий. Вектор направленности традиционных связей у разных групп населения был различным, и, следовательно, сырьевая база индустрий тоже была различна (Горащук, Комаров, 1998. С. 28–29).

Хотя структурный анализ сырья не проводился, некоторые морфологические особенности, как, например, цвет, порода, позволяют безошибочно определить, к какому культурному типу относятся разделяемые артефакты. Кроме чисто визуальных особенностей структура сырья определима при помощи микроособенностей, которые можно наблюдать под микроскопом. В таком пристальном внимании к сырьевой базе комплексов мы не одиноки. Все, кто хоть сколько-нибудь касался материалов каменного века Северного Прикаспия, констатировали эти отличия, начиная с А.Н. Мелентьева, который не только подчёркивал изменения сырьевой базы памятников при переходе от сероглазовской к прикаспийской фазе развития местного неолита, но и выстраивал их в типологический ряд (Мелентьев, 1975). А.М. Комаров и Е.В. Козин, характери-

зую стоянки раннего неолита, пишут следующее: «Каждому типу сырья соответствует именно тот тип изделий, который определяет «лицо» той или иной мезолитической группы памятников» (Козин, Комаров, 1989. С. 14). Такие же наблюдения делает и А. И. Юдин: для прикаспийских стоянок Заволжья характерна иная сырьевая база — кварцит (Юдин, 1998. С. 100). Наша позиция не оригинальна, просто более последовательна. Дробная характеристика сырья оправдана.

Однако при дальнейшем изучении материалов стоянок второй, истайской, группы и применении экспериментально-трасологического, а также технологического методов, удалось выделить среди этих памятников три различных варианта характерных сочетаний сырья и технологии первичного раскалывания. Это позволило предположить, что такие сочетания не случайны, а отражают неоднородность культурного типа истайского населения. При этом два из них, видимо, представляют собой хронологические этапы развития единой традиции: раннеистайской, позднеистайской. Последние составляют единую линию развития памятников с традицией геометрических микролитов в инвентаре. В дальнейшем она будет называться сокращенно «геометрической».

Третья, самостоятельная группа памятников с традицией единичных геометрических микролитов сокращенно названа «негеометрической» истайской.

Для материалов стоянок, которые выше были названы раннеистайскими «геометрическими», базовое сырье — полупрозрачный халцедон коричневого или синеватого оттенка с микровкраплениями известняка. Под микроскопом его структура выглядит как абсолютно ровная чешуйчатая поверхность. От сырья позднеистайских «геометрических» комплексов его отличает лишь количественное соотношение преобладания артефактов из сырья различных оттенков. Так, на первом, раннеистайском этапе «геометрической» традиции доминирует сырье коричневатых оттенков, а на втором, позднеистайском — синеватых. В дальнейшем в неолитических материалах кроме синеватого полупрозрачного халцедона начинает встречаться, а впоследствии доминировать, сильно известкованный непрозрачный халцедон мутно-белесого оттенка.

Сырье «негеометрических» истайских стоянок разноцветно и неоднородно по своей структуре. Здесь можно выделить, как минимум, два структурных компонента. Первый — полупрозрачные халцедоны (?) ярко желтого и ярко красного цвета с микроструктурой очень близкой к микроструктуре сырья геометрических групп. Второй — сырье белого, коричневого и, изредка, зеленоватого цветов, его микроструктура в корне отлична от халцедоновой. Она яшмовидная —

бугристая, неровная и похожа на кварцитообразную. Только кристаллы, из которых она составлена, непрозрачны и имеют другой цвет. Незаметно и присутствие скрепляющего материала. Несмотря на столь принципиальные различия, все же рискнем утверждать, что сырье едино. Ведь, судя по корке, оно галечное.

Итак, после разделения материалов стоянок по сырьевому критерию была установлена неоднородность истайских памятников. В дальнейшем нам предстоит убедиться, насколько четко технология раскалывания этих стоянок соответствует подобной схеме разделения, из чего следует, что выбранный критерий разделения верен. В качестве эталонного «куста» — группы памятников, расположенных на одной дюне, вытянутой вдоль ныне высохшего водоема, были выбраны материалы самого большого и хорошо документированного куста стоянок — урочища Истай. «Это большая барханная гряда, вытянутая по линии С—Ю вдоль сора. Она расположена в 45 км от базы противочумников Тау-Тюбе в 3 км к западу от усадьбы Абул-Хаира. В 300 м к югу от бархана проходит дорога Караузек-Кошалак» (Васильев, Выборнов, Комаров, 1988. С. 11).

К памятникам раннего этапа «геометрической» традиции отнесены стоянки Истай I, Истай IVa, Кок-Мурун.

Сырьем для производства служил полупрозрачный халцедон серого и коричневого цвета. Технология расщепления представляется следующим алгоритмом. Конкреция оббивалась серией последовательных снятий крупных первичных и полупервичных сколов (рис. 1, 6–9), после чего она раскалывалась на части. Эти части оформлялись как пренуклеусы и далее с них скалывались серии пластин — заготовок длиной 2–3 см и шириной 0,6–0,8 см. Делалось это по всему возможному периметру и со всех двух возможных при призматическом снятии площадок (рис. 1, 1–3).

Характерен прием подготовки зоны расщепления (в виде «шпоры»?) — карниз снимался серией последовательных ударов, проходивших продольно поверхности скалывания, после чего площадка готовилась несколькими поперечными снятиями (рис. 1, 23–28).

Однако чаще фиксируется прием продольной подготовки (рис. 1, 13–17). Наряду с ними в материалах присутствуют и площадки, подготовленные поперечно (рис. 1, 18–22). О соотношении этих типов подготовки площадок дает представление таблица 1.

Техника вторичной обработки включает приемы нанесения притупляющей ретуши, резцового скола и двусторонней обработки. Типология основных форм тоже достаточно проста и логична. Скребки изготавливались из технологических сколов и отщепов. При этом заготовка для скреб-

Таблица 1. Подготовка площадок пластин

Стоянка / Тип	Истай I	Истай IVa	Суек-тэ	Истай Vб	Истай IV-80	Истай Vв
Неподготовленная	20.7	10.3	3.8	-	-	-
Поперечная	7.8	17.7	2.6	2.7	-	-
Продольная	61.1	51.1	79.8	88.9	100	100
Смешанный	10.4	20.9	13.8	8.4	-	-
Точечный	23.2	45.9	44.3	57.6	65.6	36.4
Н/точечные	76.8	54.1	55.7	42.4	34.4	63.6
Кол-во (ед.)	69	37	61	59	61	44

ка выбиралась с искривленным профилем. Часто боковые грани слегка подрабатывались для подгонки лезвия в рукоять. Лезвие скребка было подокруглым, а, т. к. для производства выбирались техносколы, получались формы с высокой спинкой (рис. 2).

Резцы изготавливались чаще всего на углу сломанной пластины и функционально соответствуют типологическому названию. По форме резцового скола выделяются изделия с длинным и коротким снятием. Первые часто бывают с заваленным резцовым сколом, тогда как вторые — никогда. На наш взгляд, это может отражать различные техники снятия резцовых сколов — ударом и отжимом. Для подновления и оживления резцовых кромок использовался прием повторного резцового снятия (рис. 2).

Среди резчиков преобладают экземпляры на углу сломанного проксимального фрагмента мощной пластины. Кроме того, резчики могли выполняться как геометрические микролиты. При этом чаще они имеют вид сегментов с двухсторонней обработкой дуги (рис. 2). Следует отметить, что приемы нанесения встречной, противоположащей встречной по различным участкам и крутой притупляющей ретуши были равнозначны между собой. Во всяком случае они равнозначно представлены на всех ретушированных изделиях — резчиках и наконечниках стрел. Из чего следует, что прием нанесения вторичной обработки мог выбираться произвольно в рамках трех различных вариантов.

Самой нестабильной в типологическом плане серией представлены наконечники стрел. Можно выделить пластинчатые острия и двусторонне обработанные формы с выемкой у основания, как наиболее распространенные (рис. 2).

Для скобелей и пилок выбирались силовые заготовки — пластины, сколы, отщепы. Иногда лезвие пилок набиралось из микровкладышей на

манер лезвия мясного ножа, т. е. имело вид составного лезвия.

Мясные ножи тоже могли быть двух видов: либо разделочными на крупных техносколах и отщепях с закреплением в торец и естественно скошенным лезвием, либо вкладышами составных лезвий.

Все сверла и проколки изготовлены из приостренных дистальных фрагментов пластин.

Стоянки позднего этапа «геометрической» традиции — Истай Vб, Суек-тэ.

Техника первичного расщепления на стоянках позднего «геометрического» Истая характеризуется некоторыми специфическими особенностями, к рассмотрению которых мы и приступаем.

Во-первых, нуклеусы, представленные в материалах, в большинстве случаев изготовлены из крупных отщепов или кусков. Поэтому реберчатые сколы — коротких и относительно узких порций (рис. 3).

Во-вторых, расщепление велось «до последнего», т. е. с предельной экономией сырья. Это объясняет наличие в материалах различных в типологическом плане ядриц — кругового скальвания одноплощадочных, двухплощадочных со скальванием на 2/3 плоскости расщепления. Процесс расщепления начинался с торцевого скальвания, потом поверхность скальвания увеличивалась на 1/2, 2/3, а, если удавалось, то и охватывала полный периметр ядра (рис. 3).

В-третьих, характерен прием подготовки площадки перед скальванием пластин. Сначала серией ударов перебора снимался карниз нуклеуса, после чего слева и справа от предполагаемой точки приложения импульса расщепления серией мелких фасеток делались углубления, выделявшие «шпору», потом собственно снималась пластина. Может быть, именно поэтому так редки сколы поперечной подправки площадки т. н. «таблеток», ведь если площадка готовилась так тщательно перед каждым скальванием, то отпадала необходимость снятия крупных отщепов, выправлявших площадку нуклеуса.

Любопытно развитие традиции расщепления. Если на стоянке Суек-тэ все нуклеусы относительно коротки, как коротки и реберчатые сколы, то на стоянке Истай Vб ядрище очень крупного размера, по стандартам Суек-тэ, и реберчатые сколы в материалах стоянки тоже заметно длиннее, чем на Суек-тэ (рис. 3).

Кроме того, на Истай Vб заметно деградировал прием поперечного выделения зоны расщепления (табл. 1). С учетом того, что он практически отсутствует в неолитических — финальных «сероглазовских» комплексах, это можно считать также поздним признаком.

Итак, развитие техники раскальвания идет по пути увеличения размеров нуклеусов и, как след-

ствие, пластин, а также деградации техники поперечной подготовки площадки скалывания взамен продольной.

Наиболее устойчива типологическая характеристика основных групп каменного инвентаря. Это, прежде всего, касается основных изделий. Так, резцы поздних «геометрических» комплексов изготовлены двумя основными приемами — коротким и длинным резцовым сколом. Концевые скребки тоже весьма своеобразны. Для их изготовления выбирались крупные, слегка изогнутые в профиле техносколы. После оформления их рабочей конца крупной притупливающей скребковой ретушью они тщательно подгонялись в рукоять путем ретуширования боковых граней. Любопытно наличие небольших серий боковых скребков на пластинах и отщепках (рис. 4).

Резчики сформированы как сегменты с одной и двухсторонней обработкой дуги или как пластины с ретушированной верхней стороной. Боковой угол между ретушированной и неретушированной сторонами использовался собственно как лезвие резчика, что сближает данные изделия с сегментами. Необходимо отметить, что среди сегментов преобладают низкие формы с двухсторонней обработкой дуги (рис. 4).

Весьма характерно использование в качестве боковых вкладышей наконечников метательного оружия изделий типа параллелограмм, профиль которых выровнен приостряющей ретушью, называемой псевдо-«сероглазовской» (с целью улучшения аэродинамических качеств наконечника). Показателен и сильный износ этих форм, выражающийся в наличии микрорезцовых сколов, нередко серии таких сколов на их вершинах. Изделия можно разделить на крупноразмерные и малоразмерные, как и на стоянках же-калганской группы, но средние размеры истайских — гораздо меньше. Кроме того, особенно на стоянке Суек-тэ, эти формы имеют слегка зауженный боевой конец и оттянутый верхний задний конец, в результате изделие начинает напоминать половину скифо-савроматского наконечника. Это сближает формы стоянок позднегеометрической группы с ранненеолитическими (рис. 4).

Среди скобелей присутствуют единичные экземпляры типологических концевых скребков на мелких отщепках.

Из инструментов, использованных без обработки, типичны два стандарта пилок: на крупных (3–4 см длина, 0,8–0,9 см ширина) и мелких пластинах (1–2 см длина, 0,5–0,6 см ширина). Впоследствии мелкий стандарт исчезает, что можно увидеть уже в материалах Истай Vб, где преобладает крупный стандарт. Возможно, это связано с укрупнением пластин-заготовок, вследствие чего традиция использования менее износоустойчивых орудий уходит в прошлое.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что индустрия ранних памятников близка к поздним. Учитывая, что мы не располагаем сегодня сериями радиоуглеродных дат, правомерно задать вопрос: на каком основании сделан вывод о предшествовании памятников Истай I, IV, Кок-Мурун, стоянкам Истай Vб и Суек-тэ, а не наоборот?

«Сероглазовская» мезо-неолитическая индустриальная традиция в настоящее время делится на три этапа. Первый относится к мезолиту и его содержание — сложение собственно традиции. Третий этап, известный на сегодняшний день по памятникам с сохранившимся культурным слоем Каиршак I–IV относится к развитому неолиту, и его содержание — дальнейшее развитие хозяйственных структур данного населения. Памятники Кугат IV, Кулагай-си относятся к раннему неолиту, занимая промежуточное положение между 1 и 3 этапами, и характеризуются следующими чертами:

1. Смешанной истайско-же-калганской сырьевой базой.
2. Наличием в охотничьем инвентаре сочетания параллелограмм — трапеция. Отсутствием в этом типе орудий пластинчатых наконечников — острий.
3. Преобладанием среди резчиков сегментов с двусторонней обработкой дуги.

Как видно из описания, по характерным показателям ранненеолитические комплексы ближе к ансамблям позднего этапа «геометрической» Истай.

От памятников раннего, по нашей классификации, «геометрического» Истай комплексы второго, ранненеолитического этапа «сероглазовской» традиции отличают следующие черты:

1. Иная сырьевая база.
2. Массовое использование пластинчатых острий в качестве наконечников стрел. Наличие в этой категории инвентаря двусторонне обработанных экземпляров (для ранних «геометрических» памятников).
3. Отсутствие традиции нанесения ретуши по спинке — брюшку на вершине сегмента или трапеции и, соответственно, по брюшку — спинке на нисходящих сторонах или дугах для раннего неолита.
4. Отсутствие в традиции вторичной обработки крутой притупливающей ретуши, нанесенной на аккомодационные части пластин (для неолита).
5. Использование симметричных трапеций в качестве резчиков, а не наконечников в ранних «геометрических» комплексах.

Учитывая плавный характер развития «сероглазовской» традиции, все это дает основания отодвинуть материалы стоянок раннего этапа «геометрической» традиции к самому истоку ее раз-

вития, рассматривая «геометрические» комплексы позднего этапа в качестве промежуточных.

Действительно, памятники раннего и позднего этапов демонстрируют преемственность традиций, которая выразилась в следующих чертах:

1. Преемственность использования типов сырья, т. е. плавный переход от халцедона коричневатых и серых тонов к темному и темно-синему.

2. Наличие развития техники раскалывания, выразившегося в применении технологии двустороннего встречного скалывания в раннее время, сохранении этой технологии в позднее, впрочем, не как единственно возможной, а наряду с односторонним призматическим скалыванием пластин-заготовок, консервации этой техники до времени развитого неолита, ведь нуклеусы с двумя площадками известны в материалах Каиршака III (рис. 5).

3. Сохранение специфического приема подготовки площадки пластины — поперечными сколами, постепенно сходящего на нет к неолитическому времени (рис. 5; табл. 1).

4. Применение длинного и короткого резцового скола на углу сломанной пластины. При переходе от ранних памятников к поздним крупный длинный резцовый скол становится регулярным (рис. 6).

5. Сохранение специфичных резчиков, оформленных как сегменты с одно- и двусторонней обработкой дуги, при отсутствии резчиков — трапеций низких симметричных пропорций. Возможно, использование как проколки подобной трапеции на стоянке Суек-тэ можно трактовать как анахронизм подобной техники использования, т. к. в данном случае тоже использовался угол, полученный скошенным ретушированием (рис. 6).

6. Деграция применения пластинчатых острий и двусторонних форм с выемкой в основании как наконечников. В позднее время происходит унификация использования как бокового вкладыша наконечника параллелограмма, оформленного псевдо-«сероглазковой» ретушью, и весьма специфическим зауженным боевым концом при оттянутом назад верхним задним — черта, сближающая эти формы с раннеолитическими памятниками. При этом, видимо, не случайно наличие разнообразных форм в раннее время. В данном случае можно говорить о типологической невыраженности этого функционального типа. В результате поиска оптимальных форм становится господствующим наконечник же-калганского типа, т. е. с продольными вкладышами. Впервые такой тип встречен еще в ранних материалах — на стоянке Истай IVa. Первые контакты этих двух групп мезолитического населения начались, видимо, еще в раннеистайское время. Как было сказано выше, эти контакты носили двусторонний характер, и, слившись, два культурных вари-

анта образовали собственно единую «сероглазковую» традицию в раннеолитическое время. Таким образом, поиск форм наконечников между ранним и поздним геометрическим Истайем четко совпадает с таковым на памятниках раннего неолита — многообразие и типологическая невыработанность форм изделий, где вместе с прогрессивными присутствуют заимствованные и старые, традиционные типы изделий, отражающие поиск лучших конструктивных решений, приводящих к единому, господствующему, типологически выраженному, оптимальному (рис. 6).

В результате можно констатировать, что логика развития индустрии в мезолите — неолите низовьев волжского левобережья ясно указывают на более раннюю хронологическую позицию памятников Истай I, Истай IVa, Кок-Мурун, чем стоянок Истай Vб и Суек-тэ, что и позволило нам обозначить их как ранний этап «геометрической» традиции. Эти памятники в технологической цепочке сырья — технология производства — функциональная типология являются базовыми для развития поздней «геометрической» индустрии, сформировавшейся под влиянием же-калганского населения, но на основе носителей ранней «геометрической» традиции. При этом необходимо отметить, что влияние же-калганского населения на истайское «геометрическое» не было односторонним. Мы отмечаем взаимовлияние между этими двумя группами, характер которого можно определить как тенденцию к слиянию обеих культурных групп, которое и произошло в раннем неолите. Это слияние дало базу для развития позднесероглазковой традиции, известной нам по памятникам Каиршак 1–4 в развитом неолите.

Исходя из вышеописанных особенностей: исчезновения приема круглого ретуширования, исчезновения нескольких типов изделий, — можно сделать вывод об упрощении технологической традиции. Однако нам кажется, что никакого упрощения нет. Подобные изменения можно объяснить оформлением и большей типологической законченностью «позднегеометрической» техники и технологии.

Картина сложения неолита была бы неполной, если бы мы не учли наличия третьей группы мезолитического населения. Эту группу мы назвали негеометрической. К описанию ее материалов мы и приступаем.

Памятники с традицией единичных микролитов в индустрии представлены стоянками Истай IV-80, Истай Vв.

Базовое сырье этих стоянок — галечник различных цветов и оттенков. По микроструктуре и породе его можно разделить на яшмовидные и халцедоновые конкреции.

Технику первичного раскалывания можно реконструировать как следующую цепочку.

Галька готовилась к расщеплению несколькими поперечными снятиями с одной из верхних поверхностей, таким образом готовилась будущая площадка скалывания. Потом, судя по технологическим сколам, было возможно два решения. Первое — если рельеф поверхности скалывания устраивал мастера, он снимал серию первичных и полупервичных сколов (рис. 3, 17–18). Если нет — то следовала операция подготовки рельефа поверхности скалывания, оканчивающаяся формированием ребра (рис. 3, 20–21), после снятия которого наступал этап получения длинных правильно ограниченных, но тонких пластин — заготовок.

Особенностью данной техники скалывания можно считать постоянное снятие поперечных сколов. Причины этого может быть несколько. Во-первых, для изменения степени выпуклости поверхности скалывания; во-вторых, по причине повреждения края площадки нуклеуса; в-третьих, по причине того, что расщепление традиционно велось лишь с верхней грани кососрезанной площадки нуклеуса (рис. 3, 22–25). Окончательного суждения по этому вопросу на имеющемся в настоящее время материале составить не представляется возможным. Но, следует отметить, что оба полностью сработанных нуклеуса имеют кососрезанные площадки (рис. 3, 15–16). К этим наблюдениям остается добавить, что для этой группы характерно круговое отжимное расщепление. Об отжиме говорят соотношения диаметра площадки к длине нуклеуса, превышающие одну треть, и параметры длины — толщины пластин, близкие к 1/30.

Техника вторичной обработки бедна. Она включает мелкую притупляющую, скребковую ретуши и технику резцового скола. Последняя использовалась не только для оформления кромки резцов, но и для подгонки в рукоять. Техника же резцового скола, направленная непосредственно на создание резцовой кромки, предусматривала варианты нескольких снятий с одного или разных углов. Смысл этих снятий весьма прозрачен — увеличение срока использования орудия. Так, несколько сколов с одного угла, вероятно, подправляли сработанную часть резцовой кромки, а снятия с разных — оформляли новую резцовую кромку на противоположном углу. Следовательно, во всех случаях цель одна — увеличение «жизни» лезвия (рис. 7).

Скребки памятников изготавливались чаще всего из технологических сколов и отщепов и лишь изредка из пластин. Их лезвия в большинстве случаев подокруглых очертаний и лишь изредка — прямых или скошенных. Профили орудий, как правило, без изгиба, спинки высокие. Кроме концевых скребков небольшими, но устойчивыми сериями представлены боковые орудия. Возможно, это следствие того, что ярко вы-

раженная микропластинчатая техника расщепления не могла удовлетворить потребности в крупных износоустойчивых лезвиях, способных выдержать большую силовую функциональную нагрузку (рис. 7). Не исключено, впрочем, что потребность в боковых орудиях была вызвана особенностью организации процесса кожевенной обработки на стоянках этого типа.

Еще одна категория изделий — вкладыши наконечников охотничьего оружия. Они представляют собой микропластины со скошенным концом, которые встречаются массовыми сериями. Среди них встречаются единичные геометрические микролиты. Они выглядят случайными формами, которые не образуют серий и даже не встречаются дважды по типу, т. е. хотя все они трапеции, но все они трапеции разных типов. Единственное, что их объединяет, это то, что все они встречаются вместе только в янгельских и североказахстанских комплексах (Матюшин, 1976; Зайберт, 1992. С. 34. Табл. 2). Эти изделия, видимо, фиксируют направление традиционных связей данной группы населения (рис. 7).

Характерной чертой данной индустрии является подбор силовых параметров заготовки. Так, для пилок выбирались реберчатые сколы, для скребелей — стандартные пластины-заготовки, для резчиков — чрезвычайно массивные сечения пластин.

Все это коренным образом отличает эти памятники от одновременных им комплексов «геометрического» Истая и же-калганского типа.

Участие негеометрических групп мезолитического населения в сложении местного неолита выразилось в наличии в раннем неолите наконечников стрел — трапеций, некоторых характерных приемов подготовки площадки и подборе соответствующих параметров пластин-заготовок для использования в качестве орудий. Возможно ли на основании наличия единичных геометрических форм строить в дальнейшем гипотезы о культурной принадлежности данных памятников и их генетических корнях? Нет, если изделия не находят прямых типологических аналогов в иных комплексах территории Северного Прикаспия. Расширим источниковую базу за счет типологического анализа коллекции еще одного памятника — Истай IVб (рис. 8). В этих материалах можно найти традиционный набор типов изделий описываемой группы. Здесь мы можем констатировать наличие концевых скребков на отщепе и пластинах (рис. 8, 1–12), резцов с несколькими снятиями по разным сторонам торца пластины (рис. 8, 18), микропластин со скошенным концом (рис. 8, 45). Один скребок на стоянке типологически дублирован с резцом. Возможно, что резцовый скол в данном случае был сколом подгонки в рукоять (рис. 8, 9). Тогда перед нами знакомая по вышеописан-

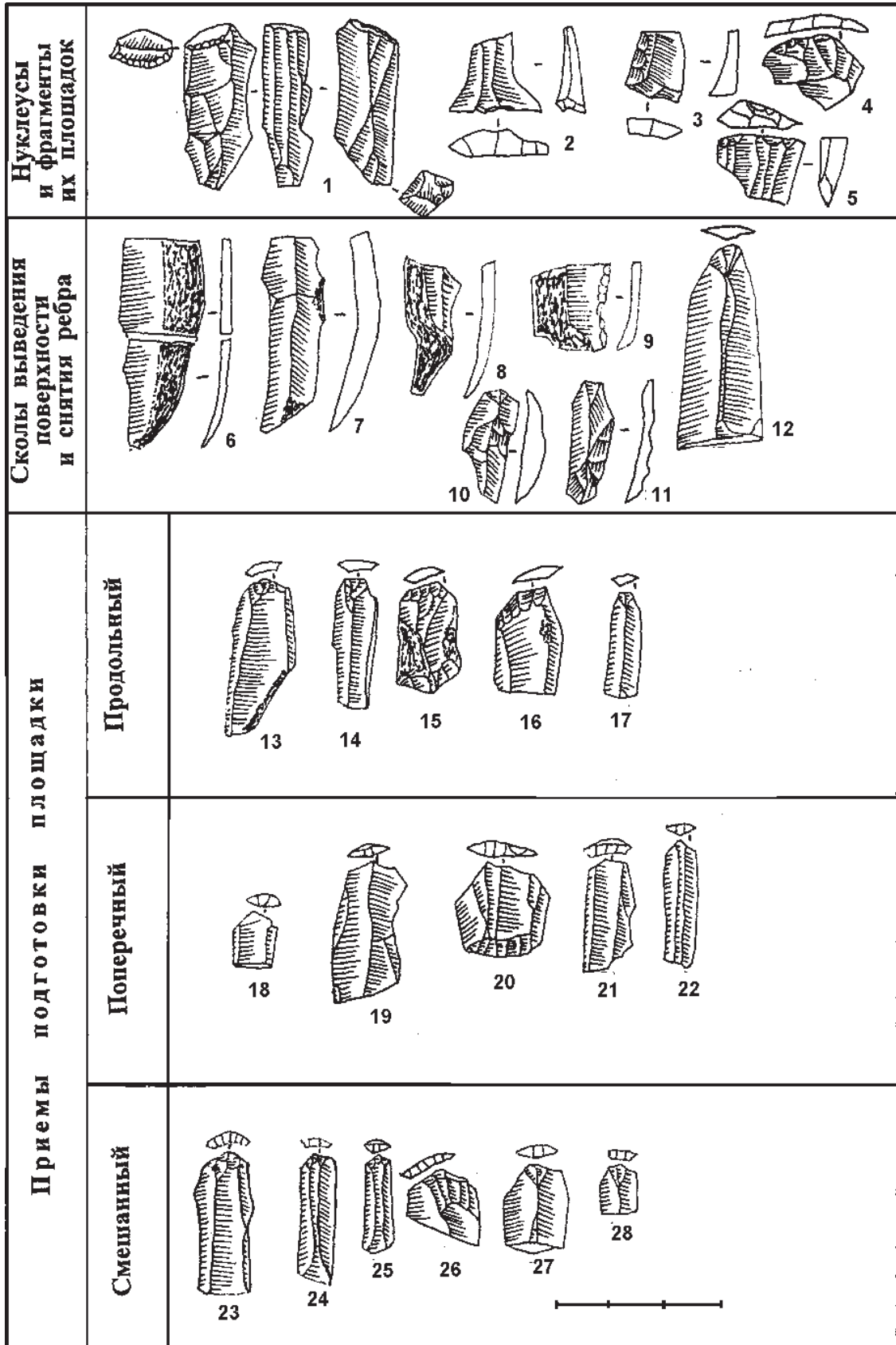

Рис. 1. Технология раскалывания раннегеометрического Истая: 4–7, 12–14, 18–19, 23–26 – Истай I; 1, 3, 15, 20 – Кок-Мурун; 2, 8–10, 16–17, 21–22, 27–28 – Истай IVa.

Рис. 2. Типология раннегеометрических изделий Истая.

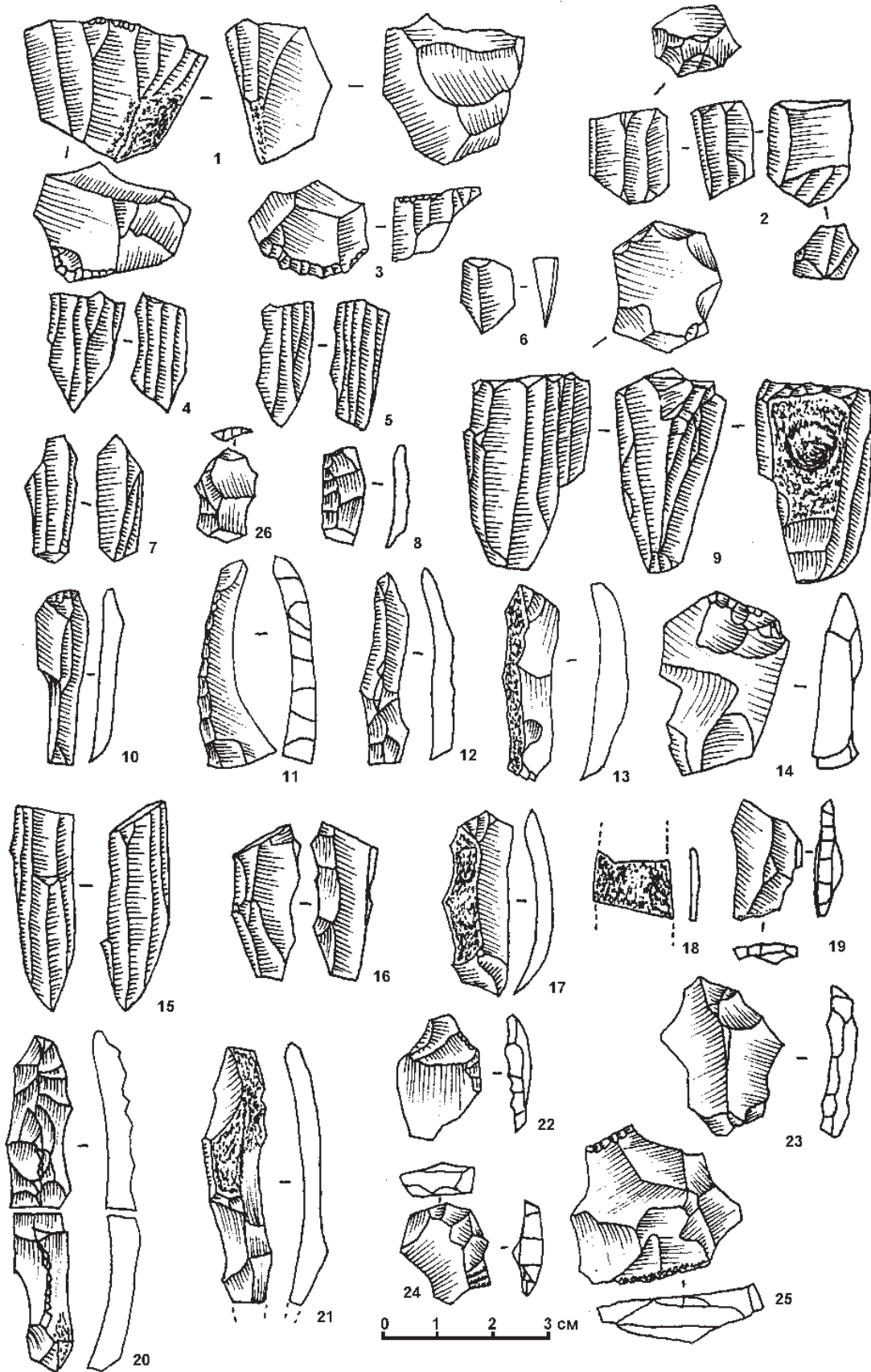

Рис. 3. Технология расщепления истайских групп: 1, 2, 4, 5, 7, 8, 10, 14, 26 – Сук-тэ; 3, 6, 9, 11–13 – Истай Vб; 15–17, 19–25 – Истай IV 80; 18 – Истай Vв.

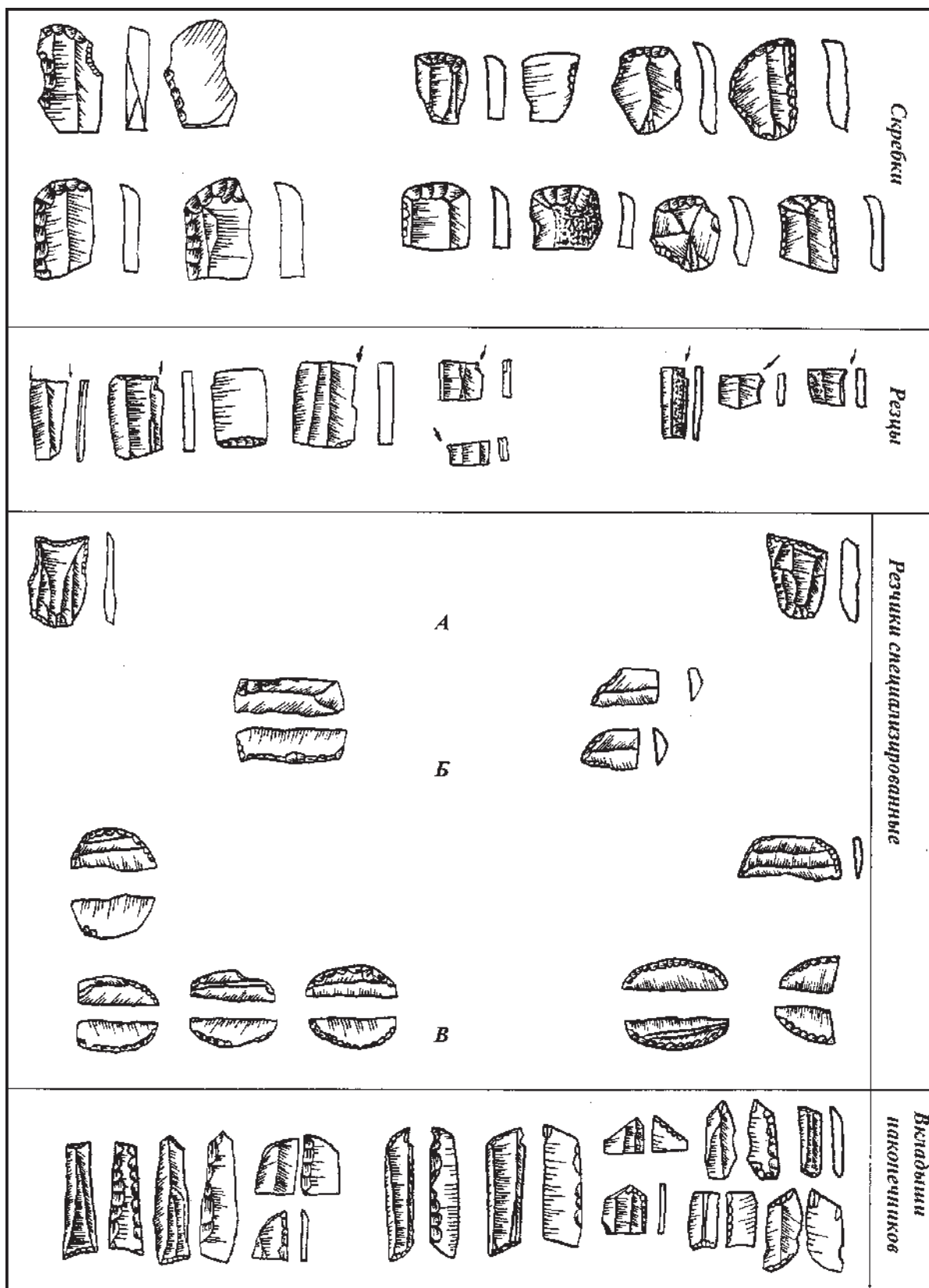

Рис. 4. Типология основных изделий позднегеометрического Истая.

Заготовки			
А			Поперечная
			Смешанная
			Продольная
		Б	
А			Двухлощадочные
			Однолощадочные
		Б	
Нуклеусы			

Рис. 5. Переход технологии раннегеометрического (А) к позднегеометрическому Истаю.

Рис. 6. Развитие основных форм геометрического Истия.

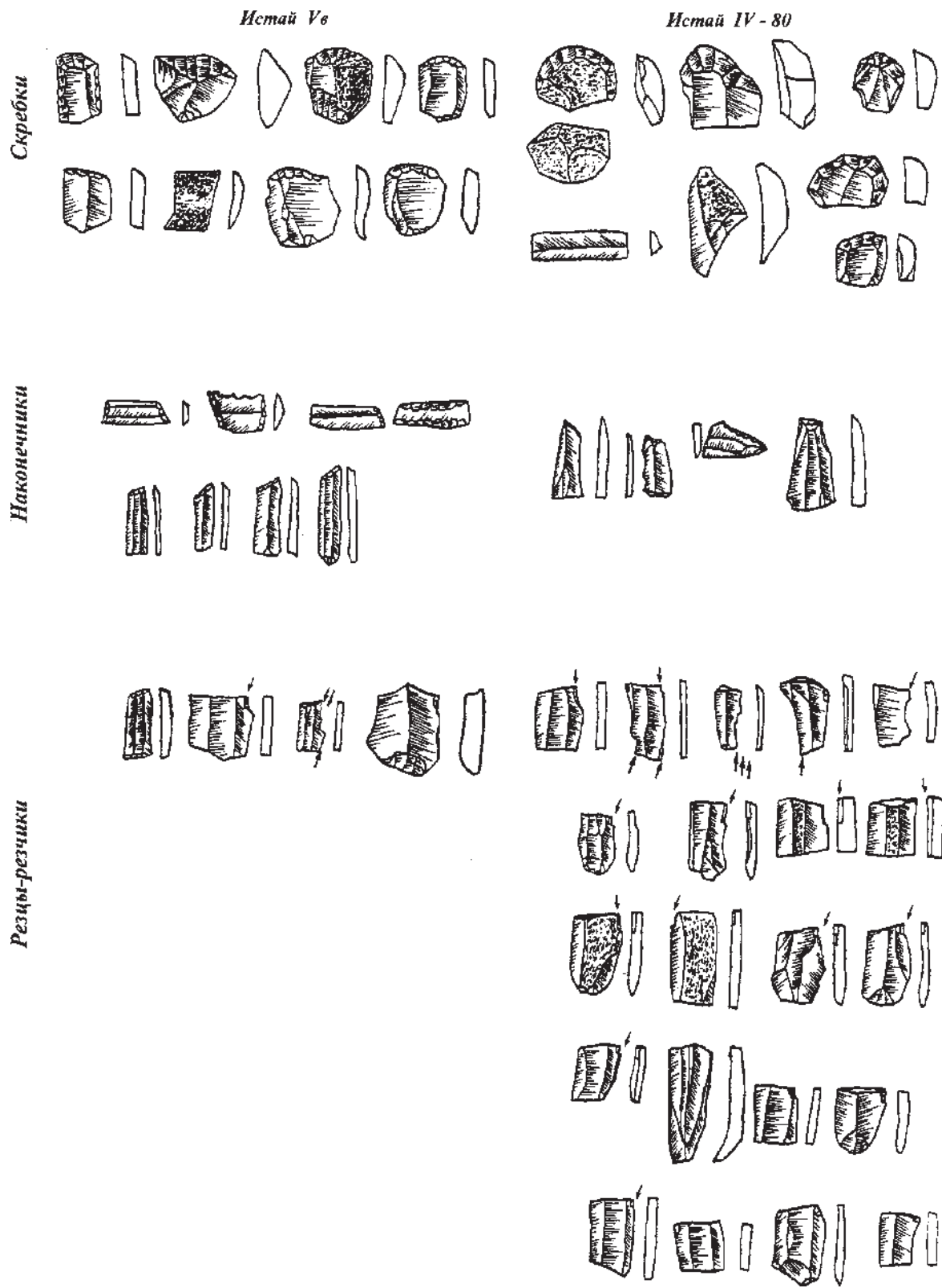

Рис. 7. Типология основных изделий негеометрического Истия.

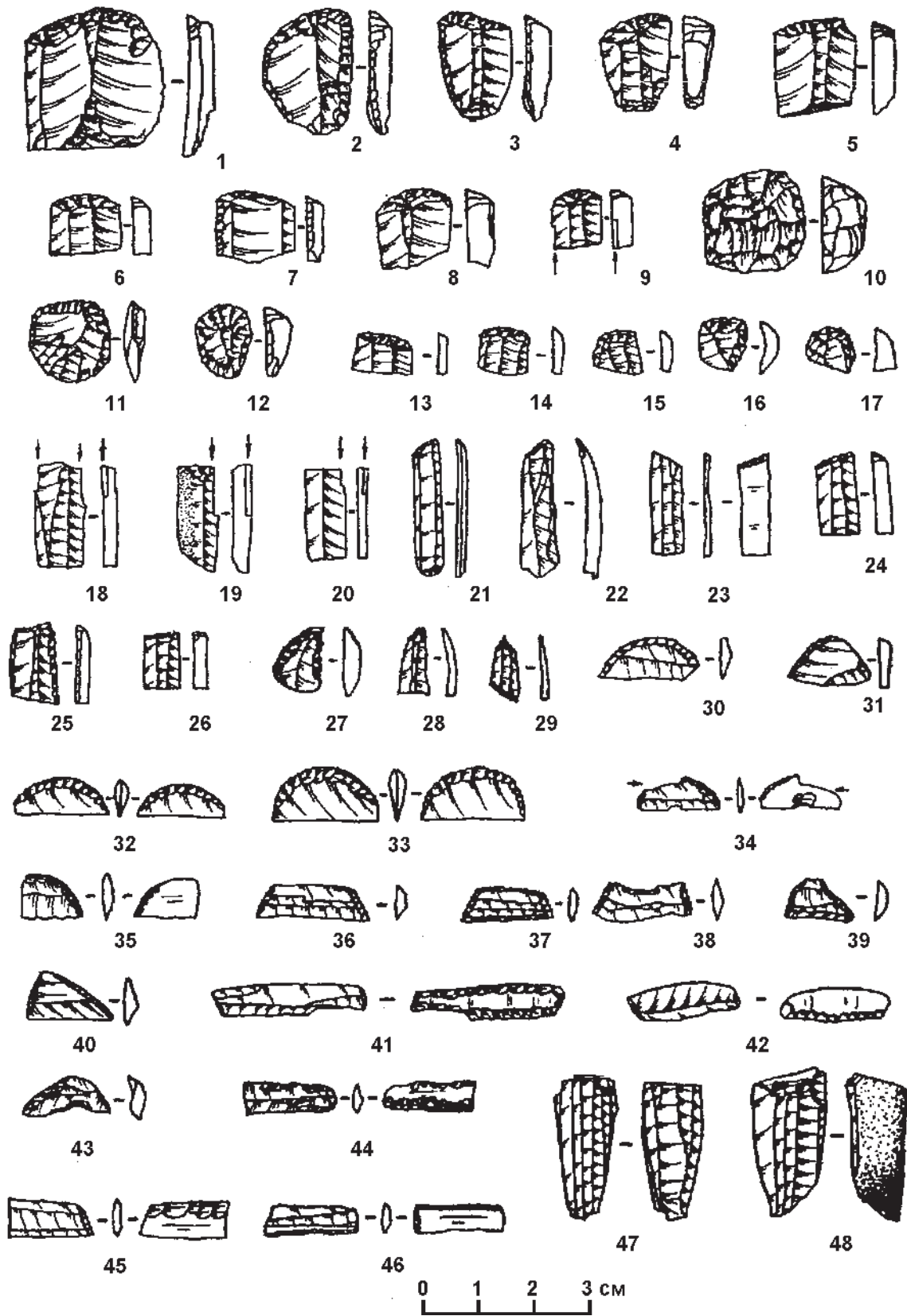

Рис. 8. Орудия стоянки Истай IVб (по А. М. Комарову).

ным материалам традиция подгонки орудий в рукоять с помощью резцового скола. Но самое ценное в комплексе — наличие двух высоких пропорций асимметричных трапеций, находящихся прямые аналогии среди материалов стоянки Истай IV-80, и двух симметричных трапеций (рис. 8, 39–40). Кроме традиционных изделий, здесь присутствуют еще и сегменты с двух- и односторонней обработкой дуги, не характерные для этого типа стоянок, что можно объяснить как простым механическим смешением двух комплексов, так и взаимовлияниями между негеометрической и геометрической группами населения. Характерно, что и технологические характеристики нуклеусов стоянок тоже дают основания для подобных выводов. Так, один из них с прямой, а второй со скошенной площадью. Характеристика особенностей сырья, судя по описаниям И.Б.Васильева, А.А.Выборнова, А.М.Комарова, позволяет строить такие гипотезы (Васильев, Выборнов, Комаров, 1988. С. 17). Представляется логичным объяснять подобные

особенности комплекса стоянки Истай IVб не случайными примесями, а культурными взаимовлияниями между группами мезолитического населения.

Хочется подчеркнуть, что единичные симметричные и асимметричные трапеции, несмотря на малочисленность, не менее характерная типологическая черта, чем серийные резцы и скребки. Сочетание в материалах стоянок всех типов — и единичных и массовых — важнейший инструментальный показатель как при выделении и общей характеристике группы памятников, так и при поиске и обосновании ее генетических корней на сопредельных территориях. Однако поиск и обоснование генетических корней групп мезолитического населения Северного Прикаспия — выходит за рамки настоящей статьи.

Итак, представлены доказательства культурной и хронологической неоднородности стоянок истайского типа. Это позволяет по-новому решать проблемы истоков и этапов развития древнейших групп населения региона.

Литература

- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М., 1988.** Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Васильев И.Б., Иванов И.В., 1995.** Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.
- Горашук И.В., Комаров А.М., 1998.** Мезолитические охотники юга Волго-Уральского междуречья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.
- Зайберт В.Ф., 1992.** Атбасарская культура. Екатеринбург.
- Козин Е.В., Комаров А.М., 1989.** Памятники ранне-неолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Матюшин Г.Н., 1976.** Мезолит Южного Урала. М.
- Мелентьев А.Н., 1975.** Памятники неолита Северного Прикаспия // КСИА. Вып. 141.
- Панкрушев Г.А., 1978.** Мезолит Карелии. Ч. 1. Л.
- Юдин А.И., 1998.** Орловская культура и истоки формирования степного энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.